

Цзяи собирал их вещи.

Хотя поначалу Цзянь Хуай настаивал на отдельных спальнях, он не выдержал долгой и нежной осады — в итоге они поселились в одной комнате. Накупив множество обновок, Бессмертный Цзянь теперь наблюдал, как Цзяи аккуратно складывает изысканные наряды в кожаные сундуки.

Сам Цзянь Хуай сидел в стороне, внимательно, слово за словом, вчитываясь в ответное письмо Кеннета. Послание доставил верховой гонец, пришпоренный приказом Цзяи. В письме Кеннет и Лилиан изливали свою тоску по сыну. Об Алексее Кеннет не обмолвился ни словом. Он лишь велел Цзянь Хуаю позволить Цзяи управлять делами Лувандэ, не тревожиться о деньгах и жить в свое удовольствие.

Кроме того, он сообщил, что госпожа Лилиан действительно занемогла, и дальняя дорога ей сейчас не под силу. Кеннет просил сына как можно скорее отправляться в столицу Восточных Земель и не задерживаться на границе в ожидании. Как только Лилиан станет лучше, они встретятся уже там.

— Почему матушка внезапно заболела? — спросил Цзянь Хуай.

Цзяи, не прерывая дела, стоял спиной к нему и продолжал сворачивать тонкие ткани.

— Пришли вести, что госпожа Лилиан занемогла еще в поместье Эванс. Болезнь была несерьезной, и она, желая поскорее встретиться с тобой, поспешила в путь вместе с Кеннетом.

Цзянь Хуай нахмурился.

— Каковы симптомы? С ними есть врач? — Он аккуратно сложил письмо, убрал его в конверт и, подойдя к Цзяи, положил его в сундук поверх одежды.

— У нее сильный жар. Среди моих людей нет знатоков медицины. Побег твоих родителей из Западных Земель готовился в строжайшей тайне, чтобы не выдать их местонахождение, им пришлось скакать день и ночь, чтобы достичь границы за три дня. Господин Кеннет и госпожа Лилиан слишком известны, они не рискнули обращаться ни в одну больницу на территории королевства.

Цзяи повернулся и коснулся пальцами лица Цзянь Хуая.

— Командир Нодин хотел похитить лекаря для госпожи Лилиан, но она отказалась. Они намерены добраться до ближайшего города Ир, как только покинут пределы Западных Земель, и найти помощь там.

— Граница и город Ир совсем рядом, но там царит хаос. На тех дорогах постоянно рыщут

бандиты. Говорят, каждый год там гибнут целые караваны.

Цзянь Хуай поднял голову, прямо взглянув в глаза Цзяи.

— А если...

Цзяи присел на край кровати и, стараясь утешить, привлек его к себе.

— Нодин взял с собой лучших бойцов: и доблестных воинов Западных Земель, и умелых мастеров Восточных Земель.

Он потянул Цзянь Хуая за руку, увлекая в свои объятия, и зарылся лицом в изгиб его шеи. Запах благовоний, исходящий от кожи, дурманил, а голос Цзяи звучал глухо и чуть хрипло:

— Тебе не о чем беспокоиться.

Цзянь Хуай замер в его крепких, горячих объятиях. Кожу жгло, а в голове некстати всплыло лицо Алекса — его лисья, полная насмешки улыбка и холодный блеск черных глаз. Цзянь Хуай посмотрел на дверь. Он знал, что снаружи неотлучно стоит стража Цзяи.

После недолгого молчания он негромко спросил:

— Зачем так рисковать? Город Сидаи находится дальше от границы, до него ехать на два дня дольше, но он стоит на главном торговом пути между двумя землями. Там оживленно, порядок охраняется, и сам город развит куда лучше Ира. Наверняка там и врачи искуснее, они бы быстрее вылечили матушку.

В его холодном голосе прозвучало скрытое недоверие, заставившее Цзяи невольно сжать объятия сильнее. Он уткнулся лицом в худую, напряженную спину Цзянь Хуая, рассеянно потирая его пальцы.

— Стоило госпоже Лилиан пересечь границу, как она впала в беспамятство от лихорадки. В таком состоянии она бы просто не выдержала долгой дороги до Сидаи, — Цзяи помолчал, его кадык дернулся. Он словно сомневался, стоит ли говорить всё.

На самом деле вместе с письмом пришла и другая весть. Едва Кеннет и его свита покинули страну, Западные Земли закрыли границы. Лекарши повсюду обнаружили, что из центральных городов расползается страшная зараза, симптомы которой пугающе схожи с состоянием госпожи Лилиан. Болезнь косила в основном слабых женщин: сначала не спадающий жар и налитые кровью глаза, затем судороги и смерть.

Тень Черной смерти накрыла Западные Земли. Сидаи и другие вольные города, прознав об

этом, уже закрыли ворота для чужаков. Даже если бы Кеннет добрался туда, их бы просто не пустили.

Цзянь Хуай внезапно вырвался из рук Цзяи и резко обернулся, вцепившись в его ладони.

— Значит, жизнь моей матери в опасности?

Он старался сохранять привычную сдержанность, но голос выдавал его, срываясь на едва уловимую дрожь. Цзяи не ответил прямо, лишь крепко сжал его пальцы в своих:

— Врачи в Ире справятся. Лилиан поправится.

Цзянь Хуай промолчал.

Когда Цзянь Хуай вышел из гостиницы, в небе в зените стояло палящее солнце. Воздух был неподвижен и тяжел, ни малейшего дуновения ветра. Он закинул голову, глядя на ослепительный диск в пронзительной синеве, пока глаза не запекло от резкого света.

Он оглядел главную дорогу пограничного города: всё та же суэта, гомон толпы, бесконечный поток повозок и лиц. Он провел здесь больше десяти дней, но это место так и осталось для него чужим.

— Пора в путь, — негромко произнес Цзяи, возникнув рядом.

— Хорошо.

Цзяи помог ему подняться в экипаж — на этот раз карета была куда роскошнее той, на которой они прибыли. Следом тронулись еще три повозки. В одной из них сидел управляющий Лувандэ Чэнь Чжиу — ему предстояло наводить порядки в делах семьи в самой столице. Управление же лавками на границе Цзяи передал другому человеку.

На балконе восточной башни, в узкой щели резного окна, замер Алекс Кеннет. Подперев подбородок рукой, он провожал взглядом удаляющийся кортеж. Казалось, он только что принял ванну: на плечи был накинут халат из черного шелка, одна нога поджата под себя, другая небрежно свисала со стула. Влажные волосы рассыпались по спине, и лишь несколько непослушных прядей липли к его красивому, породистому лицу.

— Веер из перьев той птицы доставили молодому господину?

— Вчера, господин, — отозвался слуга. — По вашему приказу всё исполнили. Тушку того попугая выбросили, перья были в крови. Мастера отобрали лучшие, изумрудно-зеленые, добавили несколько пуховых перьев с пятнами крови и закрепили на золотом каркасе с нефритом. Вышла изящная вещица.

Слуга замялся, но продолжил:

— Веер получился на диво тонкой работы, хотя от него и веяло легким запахом свежей крови — вы говорили, это помогает прояснить рассудок. Лучший прощальный дар. Однако... стоило господину Цзянь Хуаю взглянуть на него, как он, изучив подарок лишь мгновение, велел забирать его прочь. Он был совершенно спокоен, лишь обронил: «Понятно». Теперь веер здесь, не знаем, что с ним делать.

Высокий мужчина, стоящий за спиной Алекса, подал знак, и слуга поднес открытую деревянную шкатулку.

— Пустяки. Важно лишь, что мой посыл дошел. Сожгите его, — Алекс небрежно махнул рукой.
— Цзянь Хуай слишком проникателен, он всё понял верно.

Он тонко улыбнулся.

— Надеюсь, господин Цзяи оправдает его доверие и будет хорошо заботиться о моем племяннике.

— С молодым господином поехал управляющий Чэнь, вам не о чем беспокоиться. Наши люди в столице уже предупреждены, они обеспечат его безопасность, — заверил слуга.

Алекс неопределенно хмыкнул, глядя, как карета скрывается из виду.

— Значит, во всех лавках Лувандэ сменили людей? — Он откинулся на спинку кресла и принялся задумчиво постукивать пальцами по столу. — Какая прыть.

— Да, господин.

— Что ж, пусть тешится, — Алексу было, по большому счету, всё равно. — Главное, что всё уже устроено.

Время летело незаметно, прошел уже почти месяц.

В бархатной тьме комнаты Цзяи долго сидел у края кровати. Лунный свет, пробиваясь в окно, освещал лишь угол просторных покоев и бледный профиль спящего Цзянь Хуая. Но он видел всё: в темноте его зеленые зрачки мерцали, как у затаившегося хищника, терпеливо стерегущего свою добычу.

Его грубые подушечки пальцев коснулись мягких губ Цзянь Хуая. Он чуть надавил, оглаживая их — тонкие, обычно бледные, сейчас они казались припухшими.

— Ты и вправду мне доверяешь? — прошептал он в пустоту. — Нет. Но... скоро я останусь единственным человеком, кому ты сможешь верить.

Он склонился ниже, прижимаясь лицом к шее Цзянь Хуая, покрывая поцелуями тонкую кожу. Под губами билась жилка, пульсируя ровно и слабо. В этот миг Цзяи упивался тайным восторгом, смешанным с какой-то безотчетной, щемящей грустью. Он не знал, к чему приведет их этот путь. Он знал лишь одно: отныне он никогда не оставит Цзянь Хуая.

На следующее утро, едва Цзянь Хуай открыл глаза, в дверь пунктуально постучали. Он приподнялся, опираясь на спинку кровати. Легкий ветерок от распахнувшейся двери качнул полупрозрачный полог, и подвески из цветного стекла на столбиках кровати отозвались мелодичным перезвоном. Совсем как в его доме в Западных Землях.

Старый дворецкий выглядел так же, как и годы назад: седые волосы безупречно уложены, на лице — печать кроткой радости. Он был счастлив вновь служить молодому господину, которого знал с пеленок.

— Господин Нил, завтрак подан. Желаете спуститься в столовую или прежде примете ванну? — спросил он, почтительно склонив голову. Его ливрея была накрахмалена и сидела идеально.

— Я приму ванну и спущусь.

Цзянь Хуай поднялся и подошел к окну. Внизу раскинулся сад роз. Эти цветы, столь привычные в Западных Землях, были редкостью в Восточных Землях — их выращивали лишь в нескольких богатых домах столицы. Он распахнул створки, и в комнату хлынул тонкий аромат, играя прядями его волос.

Всё было как прежде. Это был дом Кеннета в столице Восточных Земель — копия Поместья Кеннетов в Западных Землях, только чуть меньше и уютнее. Когда Цзяи привез его сюда, Цзянь Хуая охватило странное чувство: ему казалось, что стоит открыть дверь в залу, и он увидит улыбающегося Кеннета и элегантную Лилиан.

Но дом встретил его тишиной. Только старый дворецкий ждал в холле под светом люстр и, с

трудом сдерживая волнение, выдохнул: «Молодой господин Нил...»

Из ванной донесся шум воды. Дворецкий подготовил всё необходимое и открыл платяной шкаф. Там висели и расшитые шелковые халаты Восточных Земель, купленные Цзяи, и привычные Цзянь Хуаю костюмы с жилетами, заботливо припасенные Кеннетом.

— Господин, вода готова, одежда выбрана.

Цзянь Хуай не любил лишней суеты вокруг себя, теперь ему прислуживал только старик-дворецкий.

— Можешь идти.

Дворецкий зажег свечи в резных бронзовых подсвечниках, и по комнате поплыл нежный аромат, смешиваясь с водяным паром. Дверь тихо закрылась.

Цзянь Хуай посмотрел на свои руки. На бледных пальцах виднелись красные отметины — следы укусов и страстных ласк. Он медленно развязал пояс шелкового халата. Ткань соскользнула с плеч, обнажая грудь и стройные ноги. Кожа была усыпана багровыми пятнами — яркими и пугающими своей жадной очевидностью. В этих следах читалась исступленная жажда обладания.

Халат упал на влажный пол. Цзянь Хуай посмотрел в зеркало — стекло запотело, скрывая его отражение. Он провел пальцами по холодной поверхности, стирая влагу. Из тумана проступило его лицо: холодное, с узкими синими глазами, в которых застыло нечто нечитаемое.

Внезапно сзади нахлынуло тепло. Он властно обхватил его за талию, прижимая к своему горячему телу.

— Устал? — низкий, интимный голос Цзяи наполнил ванную комнату.

Цзянь Хуай промолчал. Он медленно, один за другим, разжал пальцы Цзяи на своем животе. Сделав шаг по прохладному кафелю, он погрузился в горячую воду ванны.

Прошло много времени, прежде чем в тишине раздался его ледяной голос:

— Прошло уже двадцать дней. Почему отец и остальные до сих пор не добрались до Западных Земель?